

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81, 811.111

**РОЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ВРЕМЕНИ**

Ирина Николаевна Ивашкевич

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ivash@tut.by

Аннотация. Статья посвящена отображению времени сквозь призму семантики английских природных пространств в когнитивных процессах вторичной репрезентации мира. Ставится задача изучения роли пространственных признаков в репрезентации метафорических моделей времени. В основе когнитивных процессов вторичной категоризации природного пространства, с помощью которых происходит перенос уже обработанного языковым сознанием знания в новую абстрактную область, лежит действие когнитивных механизмов, прежде всего, метафоры и метонимии. Эти когнитивные механизмы считаются одним из основных способов представления времени в языковой форме.

Обозначенная проблема непосредственно связана с когнитивным подходом к анализу языковых явлений, ставящим своей целью исследование содержательных аспектов языка, в которых отражён перцептивно-пространственный опыт человека по познанию окружающего мира. Рассматриваются отдельные метафоры времени, когнитивной основой и сферой-источником которых выступают имена с пространственным значением. Делается вывод о том, что

пространственные и перцептивные характеристики, вербализованные в семантике наименований первичных английских природных пространств, служат интерпретирующей базой для трансфера в темпоральную сферу.

Ключевые слова: пространство, время, признак, репрезентация, метафорическая модель

Для цитирования: Ивашкевич И. Н. Роль пространственных измерений в репрезентации метафорических моделей времени // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 1. С. 33-46.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

THE ROLE OF SPATIAL DIMENSIONS IN THE REPRESENTATION OF METAPHORICAL TIME MODELS

Irina N. Ivashkevich

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ivash@tut.by

Abstract. The article is dedicated to representation of time through the semantics of English natural spaces in the cognitive processes of the secondary representation of the world. The aim is to study the role of spatial features in the representation of metaphorical time models. The cognitive processes of the secondary categorization of natural space, by which the transfer of processed knowledge by the language consciousness to the new abstract domain takes place, are based on the action of cognitive mechanisms, primarily metaphor and metonymy. These cognitive mechanisms are considered one of the main ways of

representing time in a language form. This problem is directly related to the cognitive approach, which aims to explore the content aspects of language that reflect the perceptual-spatial experience of human cognition. Individual metaphors of time are considered, whose cognitive basis and source sphere are names with spatial meaning. It is concluded that spatial and perceptual characteristics, verbalized in the semantics of the names of primary English natural spaces, serve as an interpreting basis for the transfer to the temporal sphere.

Keywords: space, time, feature, representation, metaphorical model

For citation: Ivashkevich I. N. The role of spatial dimensions in the representation of metaphorical time models // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (1): 33-46. (In Russ.).

Введение

В настоящее время вопрос о пространстве и времени, как источниках перцептивного опыта человека, является по-прежнему одним из самых насущных вопросов когнитивных исследований, что вполне закономерно, поскольку в координатах пространства и времени человек воспринимает, осмысляет и интерпретирует всё полученное по его перцептивным каналам и доступное сознанию. ВРЕМЯ, являясь наряду с пространством основной формой существования материи, принадлежит к ряду сложнейших и интереснейших феноменов бытия, который с античных времен находился в фокусе пристального внимания учёных. Описывая категории средневековой культуры, А. Я. Гуревич выделяет пространство наряду со временем, причиной, числом, отношением частей к целому и т. д. как универсальные понятия в каждой культуре, которые связаны между собой, образуя своего рода «модель мира». Человек не рождается «с чувством времени», его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит [5, с. 32-44].

Небезынтересно, что на раннем этапе развития человечества ВРЕМЯ и ПРОСТРАНСТВО в рамках взаимодействия человека с окружающей средой ощущались и воспринимались «целостно и едино». Говоря об архаичной модели мира, В. Н. Топоров постулировал, что «в архаичной модели мира пространство не противопоставлено времени как внешняя форма созерцания внутренней. Вообще применительно к наиболее сакральным ситуациям (а только они и образуют уровень высшей реальности) пространство и время, строго говоря, неотделимы друг от друга, они образуют единый пространственно-временной континуум (ср. 3+1-мерность как основное топологическое свойство пространственно-временной структуры мира в современной физике, а также роль скорости как понятия, объединяющего пространство и время) с неразрывной связью составляющих его элементов» [12, с. 231]. В современных исследованиях учёные подтверждают «архаичную нерасчленённость» базовых категорий ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ. Так, например, в интерпретации Е. Г. Бруновой, для древнеанглийского периода характерно отсутствие слова, обозначающего абстрактное понятие пространства, что свидетельствует о неполной выделенности пространства как отдельной лингвокультурной категории из диффузного конструкта, порождённого восприятием пространства и времени в их единстве «мифопоэтического хронотопа». Учёный подчеркивает, что *пространственно-временной синкретизм* представлен в лексико-семантической системе древнеанглийского языка такими лексемами, как *sið* «путешествие, движение» и «время»; *first* «потолок, внутренняя сторона крыши» и «промежуток времени» и др. При измерении пространства и времени отмечаются отношения дополнительности: *lang* «длинный» и «долгий»; *scort* «короткий» и «краткий»; *feor* «далеко» и «давно» [3, с. 30].

В философском аспекте ВРЕМЯ рассматривается как фундаментальное понятие человеческого мышления, отображающее

изменчивость мира, процессуальный характер его существования, наличие в мире не только вещей, объектов, предметов, но и событий. В интерпретации учёных категория времени имеет физический, философский и лингвистический аспекты, из которых первые представляют собой две стороны единого целого, а последний подчинён им, но имеет свою специфику. Лингвистическое время имеет синхронный и диахронный аспекты в соответствии с синхронным и диахронным аспектами рассмотрения языка и объективными физическими категориями одновременности и последовательности событий. Время включает в себя время грамматическое (морфологическое, синтаксическое), лексическое и контекстуальное [6, с. 111-112].

Нас интересует языковое воплощение времени в семантике имён существительных с пространственным значением в рамках вторичного означивания мира. По оценке Е. С. Кубряковой, вербализуя всё полученное из мира вне нас, притом вербализуя всё человеческие восприятия и результаты человеческого опыта и постижения людьми всей деятельности с информацией в виде системы знаков, язык становится главной когнитивной способностью человека [9, с. 116].

Об актуальности проблематики – экспликация категории времени в разных языках – свидетельствуют работы ведущих отечественных и зарубежных лингвистов-когнитологов. Так, вопросы восприятия, классификации и репрезентации времени представлены в многочисленных исследованиях (Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, В. Г. Гак, В. И. Заботкина, М. Н. Коннова, Е. А. Нильсен, G. Lakoff, M. Johnson и многие другие). В отдельных работах, монографиях, выступлениях на международных конференциях анализировались модели времени, представленные в разных языках, культурах и видах дискурса. Особое внимание было уделено различным способам концептуализации времени, отражённым в темпоральной семантике («словам времени», префиксам,

предлогам, частицам и другим модификаторам). Концепт времени рассматривался также в историческом, логическом и аксиологическом аспектах (см., например, коллективную монографию по проблемам темпоральности [11]).

Исследовательские результаты и их интерпретация

В нашем исследовании мы продолжаем изучение системы языковых экспликаций темпоральности сквозь призму семантики английских природных пространств в когнитивных процессах вторичного означивания мира. По Н. Н. Болдыреву, вторичная репрезентация (вторичная концептуализация и категоризация) предполагает вторичное осмысление знаков в процессах классифицирующей и оценочной интерпретации и реинтерпретации вербализованных знаний о мире. Это обеспечивает уникальную способность языка породить своими средствами бесконечное множество смыслов и при этом создавать новые формы репрезентации этих смыслов в том же языке [2, с. 27]. Перцептивные и пространственные характеристики, выявленные в значении первичных наименований природных пространств, являются подтверждением того, что за данными языковыми формами стоят особые когнитивные образования, в которых отражены сложнейшие структуры знания об экологическом, историко-культурном и социальном опыте и бытии английского социума. Вполне закономерно поэтому активное участие описываемых атрибутов в когнитивных процессах вторичной номинации как особого типа представления знаний в языке. Ранее проведённые нами исследования свидетельствуют о том, что английские природные реалии (как части физического пространства) обладают высоким когнитивным потенциалом в динамических процессах концептуализации таких сложных абстрактных понятий, как количество, научная терминология, социальные отношения, внутренний мир человека и другие, свидетельствуя об «интерпретирующей деятельности» языкового сознания [7, 8].

В основе когнитивных процессов вторичной категоризации природного пространства, с помощью которых происходит трансфер уже обработанного языковым сознанием знания в новую абстрактную область, лежит действие когнитивных механизмов, прежде всего, метафоры и метонимии, которые считаются одним из основных способов представления времени в языковой форме. Когнитивные механизмы, по оценке исследователей, представляют собой сложнейшие методы обработки информации, схемы работы человеческого сознания, дают представление о способах анализа пополнения, модификации и конфигурации структур знания. Такими когнитивными схемами выступают метафорические модели, позволяющие представить некоторую абстрактную область через другие объекты, которые принадлежат к эмпирической сфере, доступной зрительному восприятию.

В результате проведённого нами концептуального анализа установлено, что в процессах вторичной концептуализации мира в языке природные пространства выступают активной сферой-донором онтологической категории времени, порождая разнообразные темпоральные смыслы и оттенки, которые сформированы в результате когнитивного механизма метафоры. Репрезентация времени сквозь призму природного пространства является одной из продуктивных когнитивных моделей описываемой концептосферы (ПРИРОДНЫЕ ПРОСТРАНСТВА – ВРЕМЯ), свидетельствуя о «семантической сопряжённости» этих онтологических категорий. Так, метафорическую темпоральную импликацию репрезентируют пространственные концепты, номинирующие как земное, так и водное пространства, а также их части: BRINK, DEPRESSION, FALLOW, TROUGH, PLATEAU, OFFING, DEPTH, RACE, WAVE, VERGE, etc. Отметим, в первую очередь, что разнообразные временные значения во вторичной номинации эксплицированы в содержании концепта SPACE, который выступает в

роли слова-идентификатора основных лексических единиц категории «природные пространства». Ср.: SPACE 2: a interval of distance or time between two points, objects, or events. Метафорические значения в структуре описываемого концепта вербализуют темпоральные смыслы, репрезентируя астрономическое или космическое время: а) промежутки времени в пределах суток, часа, минуты (in the space of 30 minutes; in the space of a summer day); б) промежутки времени в пределах года, месяца, недели, их отрезков (the space of five months; in the space of a fortnight); в) историческое время, т. е. периоды времени в пределах века, веков, их отрезков (in the space of a century); г) точку на временной оси или мгновения (...he switches in the space of a breath from performing a solo for soprano to singing bass in a duet) [13].

Когнитивной основой данных метафорических переносов выступает пространственный признак «протяжённость», подтверждая онтологическую связь ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ как основных концептов бытия. Напомним, что в исходном содержании концепта SPACE 1: the un limited three-dimensional expansion which all material object sure located представлена четырёхкомпонентная перцептивная модель, выражающая основные признаки пространства (безграничность + трёхмерность + протяжённость + объём), часть из которых переносится в область темпорального значения (прежде всего, это такие пространственные характеристики, как локативность и протяжённость). Подчеркнём, вслед за Н. Д. Арутюновой, что пространство трёхмерно, время обладает лишь одним измерением – долготой. Пространственный параметр длины условно переносится на течение времени. Расстояние между двумя моментами времени уподобляется кратчайшему расстоянию между двумя точками в пространстве – прямой. Длина становится долготой (длительностью). Время получает признак линейности, оно одномерно. Линейность составляет тот общий параметр, который

позволяет сопоставить темпоральные и пространственные отношения [1, с. 6].

Ещё одно темпоральное значение «период времени, связанный с определёнными возрастными состояниями человека» вербализовано в содержании лексемы RACE 1: a strong or rapid current of water flowing through a narrow channel. В этой дефиниции репрезентирован перцептивно-пространственный реестр атрибутов, которые образуют следующую когнитивную модель: обладающий большой физической силой + движение + скорость движения + направление движения. Новое темпоральное значение появилось в результате когнитивного процесса фокусирования во вторичном значении визуального признака движения «rapid» и категориального признака «current». Актуализация этих признаков является когнитивной базой для появления такой концептуальной пространственной метафоры, как: ДВИЖЕНИЕ ВОДНОГО ПОТОКА – ЭТО ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ. Ср. My race is nearly over. – Жизнь моя на исходе и др. [14]. Данная метафорическая модель, моделирующая определённый временной период в жизни человека, «сближает время с перемещающимися в пространстве предметами. Время, как и предметы, движется. Движение времени, в отличие от механического перемещения предметов в пространстве, непрерывно, равномерно, прямолинейно, однонаправленно и необратимо [1, с. 7]. Таким образом, пространственные характеристики водного потока проецируются в область темпоральной сферы, указывая на то, что «движение является сущностью времени и пространства и что, следовательно, материя, движение, время и пространство неотделимы» [12, с. 69].

Концептуализация ВРЕМЕНИ в английском языке, сферой-источником которого являются единицы с пространственной семантикой, может происходить не только по горизонтали, как в приведённом выше примере, но и в вертикальном направлении. Это означает, что основой семантического сдвига во вторичном моделировании физического мира

могут стать не только линейные, но и объёмные пространственные параметры, например, глубина «протяжённость по вертикали сверху вниз». Ср. DEPTH 1a: a deep place in a body of water <fish living at great depths> [MWD]. Пространственный признак глубокий «deep», неизменно попадая в фокус внимания как салиентный, метафорически имплицитно период времени, деятельности или события, достигших полного развития (кульминации). Ср. In the depth of winter not long ago, I ventured to Iceland to write my saga of the Icelander who would conquer the genetic code. – Вот и я тоже совсем недавно, в самый разгар зимы, решил отправиться в Исландию, чтобы написать свою сагу об одном исландце, покоряющем генетический код [13].

Приведённые примеры показывают, что в когнитивных процессах вторичного означивания мира в английском языковом сознании ВРЕМЯ «принимает на себя» материальные свойства и характеристики физического пространства (прежде всего, речь идёт о таких параметрах, как пространственная протяжённость, локальность, безмерность, движение). В этом контексте значимым представляется вывод о том, что в силу высокой сложности и абстрактности категории ВРЕМЯ мы представляем его по образу и подобию более понятной нам категории ПРОСТРАНСТВО, а именно как пространство одного измерения – горизонтальную ось или вектор, обычно лежащий перед нами. При этом мы можем в зависимости от обстоятельств чувствовать себя в потоке событий или же пассивно наблюдать его [4, с. 32].

Заключение

Пространственные и параметрические характеристики, вербализованные в семантике наименований первичных английских природных пространств, служат интерпретирующей базой для трансфера в темпоральную сферу. Метафорический перенос пространственных отношений на восприятие времени свидетельствует о том, что здесь

«имеет место семантическая «поддержка» пространственной интерпретации со стороны временной» [10, с. 252]. Таким образом, можно, вероятно, говорить о значимой роли пространственных признаков в когнитивных процессах вторичного означивания мира в современном английском языке, основанных на общих когнитивных характеристиках перцептивно-пространственного опыта человека, который служит когнитивным источником когниции и является важным этапом в познавательной деятельности человека.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. От редактора. Логический анализ языка. Язык и время /Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Издательство «Индрик», 1997. С. 6-9.
2. Болдырев Н. Н. Структурирование опыта и интегрирование смысла в высказывании //Когнитивные исследования языка. 2013. Вып. XIII. С. 18-30.
3. Брунова Е. Г. Архаичные пространственные отношения в англосаксонской языковой модели мира: дисс ... докт. филол. наук: 10.02.04. Тюмень. 2007. 377 с.
4. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. Т. 2. 432 с.
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. 2-ое изд., исп. и дополн. М.: Искусство, 1984. 350 с.
6. Дешериева Т. И. Лингвистический аспект времени в его отношении к физическому и философскому аспектам //Вопросы языкознания. 1975. №2. С. 111-119.
7. Ивашкевич И. Н. Метафорическое моделирование перцептивного опыта как способ представления знаний в семантике слова //Когнитивные

исследования языка. Вып. XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации: сборник научных трудов. 2012. С. 661-673.

8. Ивашкевич И. Н. К проблеме когнитивного моделирования неопределённого количества (на материале имён существительных с пространственным значением) // Когнитивные исследования языка. 2013. Вып. XIV. С. 181-187.

9. Кубрякова Е. С. Роль когнитивной лингвистики в науках когнитивного цикла // Когнитивные науки: Проблемы и перспективы. Материалы российско-французского семинара. Москва, 21-22 сентября 2010 г. С. 13-19.

10. Рахилина Е.В. Без конца и без края // Исследования по семантике предлогов. М.: Русские словари, 2000. С. 243-262.

11. Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками: Монография / Под общ. ред. В. И. Заботкиной. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2012. 472 с. (Studia philologica).

12. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227-284.

13. Философский словарь. М.: Издательство политической литературы. 1975. 495 с.

14. British National Corpus (BNCURL). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 15.04.2023).

15. Merriam-Webster Online. URL. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-w.com> (дата обращения: 15.04.2023).

References:

1. Arutyunova N. D. Ot redaktora. Logicheskij analiz yazy`ka. Yazy`k i vremya /Otv. red. N. D. Arutyunova, T.E. Yanko. M.: Izdatel`stvo «Indrik»,

1997. С. 6-9.

2. Boldyrev N. N. Strukturirovanie opy`tai i ntegrirovanie smy`sla v vy`skazy`vanii // Kognitivny`e issledovaniy ayazy`ka. 2013. Vy`p. XIII. S. 18-30.

3. Brunova E. G. Arxaichny`eprostranstvenny`eotnosheniya v anglosaksonskoj yazy`kovej modeli mira : diss ... dokt. filol. nauk : 10.02.04. Tyumen`. 2007. 377 s.

4. Velichkovskij B. M. Kognitivnaya nauka: Osnovy` psixologii poznaniya: v 2 t. M.: Smy`sl: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2006. T. 2. 432 s.

5. Gurevich A. Ya. Kategorii srednevekovej kul`tury`. 2-oe izd., isp. idopoln. M.: Iskusstvo, 1984. 350 s.

6. Desherieva T. I. Lingvisticheskiy aspekt vremeni v ego otnoshenii k fizicheskomu i filosofskomu aspektam // Voprosy` yazy`koznaniya. 1975. № 2. S. 111-119.

7. Ivashkevich I. N. Metaforicheskoe modelirovanie perceptivnogo opy`ta kak sposob predstavleniya znaniy v semantike slova // Kognitivny`e issledovaniy ayazy`ka. Vy`p. XII. Teoreticheskie aspekty` yazy`kovej reprezentacii: sbornik nauchny`x trudov, 2012. S. 661-673.

8. Ivashkevich I. N. K probleme kognitivnogo modelirovaniya neopredelennogo kolichestva (na materiale imen sushhestvitel`ny`x s prostranstvenny`m znacheniem) // Kognitivny`e issledovaniya yazy`ka. 2013. Vy`p. XIV. S. 181-187.

9. Kubryakova E. S. Rol` kognitivnoj lingvistiki v nauках kognitivnogo cikla // Kognitivny`e nauki: Problemy` iperspektivy`. Materialy` rossijsko-francuzskogo seminar. Moskva, 21-22 sentyabrya 2010 g. S.13-19.

10. Raxilina E. V. Bez konczai bez kraja // Issledovaniya po semantike predlogov. M.: Russkie slovari, 2000. S. 243-262.

11. Rossiya: izmenyayushhijsya obraz vremeni skvoz` prizmuy`azy`ka. Rezentaciya koncepta vremeni v russkom yazy`ke v sopostavlenii s anglijskim i nemeckim yazy`kami: Monografiya /Pod obshh. Red.

V. I. Zabotkinoj. M.: Rukopisny`e pamyatniki Drevnej Rusi, 2012. 472 s. (Studia philologica).

12. Toporov V. N. Prostranstvoitekst //Tekst: semantika i struktura. M., 1983. S. 227-284.

13. Filosofskij slovar`. M.: Izdatel`stvo politicheskoy literatury`. 1975. 495 s.

14. British National Corpus (BNC URL). [E`lek-tronny`j resurs]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (data obrashheniya: 15.04.2023).

15. Merriam-Webster Online. [E`lek-tronny`j resurs]. URL: <http://www.m-w.com> (data obrashheniya: 15.04.2023).

Информация об авторе:

И. Н. Ивашкевич – кандидат филологических наук, Белорусский государственный университет.

Information about the author:

I. N. Ivashkevich – Ph. D. (Philology), Belarusian State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was published 27.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.